

УДК 314
ББК 60.7
К 126

К 126 Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. Ред. А.Искандарян – Ереван, КИСМИ, 2004 – 160 с.

Что ожидает в России нынешних и будущих трудовых мигрантов с Кавказа? Как протекают их адаптация и интеграция? Каковы причины, вызывающие нелегальную миграцию? Какие основные тенденции намечаются в этой сфере? Вторая публикация КИСМИ по миграциям представляет собой исследование положения мигрантов с Кавказа в Российской Федерации – их адаптации, трудоустройства, статуса, социального положения, реакции принимающего общества, дальнейших миграционных намерений. Авторы – российские социологи – основывались на данных широких опросов общественного мнения в ряде регионов РФ, проведенных в рамках проекта MOM «Незаконная миграция в регионах России». В издание включены как сами статьи, так и обширный табличный материал.

Фото Рубена Мангасаряна
Дизайн студии МАТИТ / www.matit.am

Caucasus – Russia: Legal and Illegal Migrations

A. Iskandaryan Ed. – Yerevan, CMI, 2004 – 160 p.

What happens to labor migrants from the Caucasus in Russia? How well do they integrate? Why do people become illegal migrants? What are the main tendencies in this field? The new CMI volume on migration is a study on migrants from the Caucasus in the Russian Federation: their adaptation, employment, legal and social status, acceptance by the receiving society, further migration plans. The papers for this volume were written by prominent Russian social scientists based on extensive opinion polls conducted in various regions of the Russian Federation.

Photo by Ruben Mangasaryan
Design by MATIT studio / www.matit.am

ББК 60.7

ISBN 99930-78-37-9

© КИСМИ, 2004

© 2004 by Caucasus Media Institute

Дмитрий Полетаев

.....

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ НЕЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ ИЗ КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

В условиях трансформации международных отношений, на фоне динамично меняющейся геополитической и геоэкономической обстановки в мире и в рамках СНГ, незаконная миграция, едва возникнув на постсоветском пространстве, обросла множеством мифологем и ложных представлений, основанных на домыслах, не подкрепленных фактами и амбициозных выступлениях политиков крайнего толка. Особенно сложно обстоит дело с объективным освещением миграции в Россию выходцев из кавказского региона. О значимости проблемы свидетельствует и появление в России термина «кавказофобия», наравне с «мигрантофобией», что само по себе о многом говорит.

Налицо повышенное внимание российских властей к проблемам незаконной миграции в Россию (об этом свидетельствует принятие летом 2002 г. закона «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ» и введение с 14 февраля 2003 г. миграционных карт для иностранцев), поэтому представляется особенно важным адекватное освещение незаконной миграции в Россию, ставшей центром, в который устремились мигранты со всего постсоветского пространства в поисках лучшей жизни и /или работы.

Такую адекватную информацию о миграции в Россию в целом и о миграции из Кавказского региона в частности могут дать только полевые исследования. Анализ результатов такого исследования, проведенного под эгидой Международной организации по миграции (МОМ) в Московской исследовательской программе по миграции (МИПМ) и предлагается вниманию читателя.

В ходе исследования, проведенного с августа по декабрь 2002 г., были охвачены 6 региональных центров России: Санкт-Петербург, Саратов, Ставрополь, Улан-Удэ, Хабаровск и Владивосток. Был проведен анкетный

опрос нелегально пребывающих и/или работающих в России иностранцев, а также опрос экспертов в регионах (опрашивались работники МВД, чиновники из миграционных ведомств, ученые, занимающиеся проблемами миграции и мигрантов, и главы этнических сообществ иностранцев в России) по стандартной анкете. Всего было опрошено 815 человек, из них 190 человек – выходцы из Азербайджана, Армении и Грузии. Главными критериями отбора для анкетного опроса были отсутствие российского гражданства и нелегальная занятость и/или работа на территории РФ. Результаты анализа этого опроса составили вторую часть статьи, а результаты опроса экспертов, выявившие как специфику регионов, так и некоторые общие аспекты по всем исследованным территориям, приводятся в первой части статьи.

Опрос экспертов

Сведения, полученные от экспертов из 6 регионов, в которых проводилось исследование, дают почувствовать как специфику каждого региона, так и схожесть тенденций миграции и условий пребывания кавказцев в России. Так, по мнению экспертов в *Санкт-Петербурге*, большинство нелегалов-кавказцев занято здесь неквалифицированным трудом. Это в основном мелкооптовая и розничная торговля, где большинство составляют азербайджанцы. Отношение местного населения к ним достаточно негативно. В целом среди выходцев с Кавказа больше мужчин, которые приезжают и, адаптируясь, перевозят в Россию свои семьи. Многие из них либо не имеют образования, либо имеют полное среднее образование. У них есть свои СМИ: «Невский Ковчег», «Азеррос» и др., существует армянская религиозная община (в последние годы увеличилось число армянских храмов в центре города). Занимаясь мелкооптовой и розничной торговлей, азербайджанцы практически вытеснили местных жителей с рынков города. Контролируя торговые точки в городе, они подавляют легальный бизнес и составляют конкуренцию местным работникам, и, по мнению экспертов, связаны с деятельностью преступных группировок Санкт-Петербурга.

В *Саратове* нелегалы из кавказского региона, приезжая, вливаются в достаточно мощную группировку своих соотечественников, адаптируются с помощью диаспор, которые помогают им обойти закон, либо вовремя выполнить все требования, касающиеся временной регистрации. По мнению экспертов, людям со славянской внешностью можно безбоязненно жить нелегально месяцами, не боясь проверок документов и осложнений с властями, а у выходцев из кавказского региона проблемы при проверке

документов постоянно возникают. Но и им можно, по договоренности с администрацией, свободно устраиваться в заводские, семейные общежития. Большинство работодателей в Саратове и области не интересуется наличием регистрации. Многие нелегальные мигранты-кавказцы снимают жилье у своих соотечественников, которым удалось легализоваться. Тяжелее всего приходится выходцам из Грузии, с которой введен визовый режим. У российских властей, правоохранительных органов нет ни сил, ни средств для депортации при задержании нелегальных мигрантов, а вопрос о их возможной легализации или придания какого-либо статуса не решается.

По мнению экспертов, число нелегалов, в том числе и прибывающих с Кавказа, увеличивается как и из-за открытых границ, так и из-за отсутствия общего визового режима на территории СНГ: сейчас на территорию области можно въехать по 18 видам документов. Прибывшие в течение нескольких последних лет нелегальные мигранты-кавказцы уже адаптировались в российской среде. По мнению экспертов, можно говорить о некотором усилении роли азербайджанской и армянской диаспор в регионе.

Среди нелегалов с Кавказа сейчас преобладают трудовые мигранты, а раньше преобладали беженцы. Через Саратовскую область движется поток кавказских мигрантов, нацеленных на переезд в более крупные города – Москву и Санкт-Петербург. У трудовых мигрантов налажена сеть переправки в Россию. Поддержка со стороны местных диаспор тут не играет главенствующей роли, она используется как одна из составляющих, так как имеется четко отлаженная структура: мигранты знают, куда и к кому едут.

Имеющиеся официальные сообщества армян и азербайджанцев официально никак не поддерживают нелегалов. Среди нелегалов-кавказцев больше мужчин (они более мобильны) в возрасте 30-40 лет. Это люди со средним уровнем квалификации (техникум, училище), которые либо хотят заработать и вернуться домой, либо осесть в России. В последнее время в регионе, по мнению экспертов, динамично формируется «кавказофобия», но пока не известны случаи серьезных конфликтов на национальной почве.

Выходцы из Азербайджана, Грузии и Армении в Саратове и области, как правило, работают в торговле, значительная часть мигрантов из Армении работает на стройках, а азербайджанцы заняты и в сельском хозяйстве (в основном в Заволжье). Эксперты отмечают, что оплата труда нелегалов в строительстве на 50 % меньше оплаты местных работников и в этой сфере деятельности нелегалы конкурируют друг с другом: на строительстве жилья работает много мигрантов из Армении и из Украины. На рынке вновь прибывающие мигранты-кавказцы находятся под покровительством диаспор, и те сами определяют их заработок.

Эксперты из **Ставрополя** отмечают, что в некоторых частях края сосредоточены определенные этнические группы мигрантов. Так, в районе Кавказских Минеральных вод сосредоточены армяне и греки (из Грузии). В целом среди этнических групп лидируют армяне, азербайджанцы и грузины.

В самом Ставрополе не так много нелегальных мигрантов, проживают они в основном в сельских районах. В городах края, если выделять выходцев из Кавказского региона, в основном живут армяне, абхазы, грузины, в сельских районах преобладают нелегальные мигранты не с Кавказа, а из Казахстана, и беженцы из Чечни.

В период открытых военных конфликтов в Закавказье в Ставрополье (если выделять мигрантов по типу) лидировали беженцы, и в то время местные власти почти ничего не предпринимали. Сейчас, по мнению экспертов, больше трудовых мигрантов. Поток миграции в целом усилился, но говорить о резком увеличении за последнее время нельзя. Это связано с ужесточением миграционного контроля (в Минводах, на железной дороге), но местные власти и сейчас, по мнению экспертов, недостаточно серьезно занимаются этой проблемой.

Раньше в регион прибывало больше мигрантов из Азербайджана. Сейчас их мало, в основном с Кавказа едут армяне. Среди них лидируют по численности мужчины 20-40 лет. Среди армян, грузин, азербайджанцев много малоквалифицированных рабочих и работников со средним или средним специальным образованием.

В течение последних лет в регионе сформировалось отрицательное отношение к мигрантам с Кавказа. Существует много предубеждений, предрассудков, и их, равно как и других мигрантов, местные жители обвиняют во всех бедах. Несмотря на это к мигрантам в крае, по мнению экспертов, достаточно мягкое отношение. В целом край толерантен. Выделяются лишь восточные районы, где наблюдается наиболее отрицательное отношение к мигрантам.

Позиция официальных властей двойственна и противоречива: с одной стороны, слышны постоянные обвинения в адрес мигрантов и обещания введения по отношению к ним жестких мер, а с другой – наблюдается абсолютное бездействие.

Эксперты из **Улан-Удэ** отмечают, что в республике **Бурятия** действуют армянская, азербайджанская национальные центры-общины, которые отмечают свои национальные праздники. Их деятельность культурного (но не экономического) плана отражается в СМИ. Кавказские мигранты заняты торговлей овощами, фруктами и цветами, работают в мини-

пекарнях, ресторанах, кафе, содержат зоны отдыха. Достаточно много их в строительстве (бригады шабашников, строительство торговых площадей), они занимаются ремонтом квартир и дорог, работают на лесозаготовках. По мнению экспертов, мигранты с Кавказа открывают рестораны, торговые точки, пользуясь коррумпированностью власти. Образование у них чаще всего среднее, минимальное, но они обладают высоким потенциалом адаптации к местным экономическим условиям. Среди них много тех, кто имеет строительную профессию.

Собственных СМИ у кавказских мигрантов нет. Со стороны местных СМИ особого отношения к ним не отмечено, но население относится к ним настороженно.

Эксперты упоминали о прецедентах, связанных с тем, что кавказцы пытались заключать браки для получения вида на жительство, несмотря на то, что у них есть семьи на родине.

По общему мнению экспертов, выходцы с Кавказа играют в регионе не столь значительную социально-экономическую роль, как китайцы, т.к. их просто физически меньше, чем граждан КНР. Следует отметить, что среди мигрантов из кавказского региона есть и бывшие заключенные, осевшие в Бурятии после отбывания срока наказания («на химии») в колониях республики.

По мнению экспертов *Хабаровска*, число нелегальных мигрантов в регионе увеличивается в последние годы в основном за счет лиц «кавказских национальностей». Они избегают контроля с помощью поддельных документов, взяток, поддерживаются осевшими, уже легализовавшимися земляками. В самом Хабаровске есть общество «Азербайджанское содружество».

Заняты кавказцы в торговом бизнесе, мелком автомобильном ремонте, иногда в строительстве. Среди сфер их криминальной деятельности можно назвать скупку золота в старательских артелях. В самом Хабаровске стало больше сапожных мастерских в подъездах жилых домов, шиномонтажных мастерских и коптилок на окраинах города, маленьких магазинчиков с владельцами – выходцами с Кавказа, где и работают нелегальные мигранты – их соотечественники.

Наряду с китайцами, вьетнамцами и корейцами кавказские мигранты прибывают в основном в крупные города дальневосточного региона и сразу попадают в разветвленные родственные этнические структуры с хорошо организованной сферой бизнеса. Обычно имеющийся капитал они вкладывают в коммерческие предприятия и регистрируют их на имя родственников (граждан РФ) или подставных лиц, избегая тем самым

оформления в миграционной службе края документов на право подтверждения своей трудовой деятельности в России. Они вытесняют тех же иностранцев (китайцев, корейцев) с оптовых рынков как арендаторов торговых мест, причем торгуют товарами, которые те ввозят в Россию.

Эксперты во **Владивостоке** отмечают, что численность граждан КНР в последние годы не растет или растет незначительно, численность вьетнамцев – стабилизировалась, число корейцев растет медленно, а вот кавказцев – увеличивается достаточно быстро.

Приезжие из кавказского региона в основном заняты в торговле, общепите, сфере обслуживания (азербайджанцы – в торговле, армяне – в торговле и среднем бизнесе). В последнее время появились водители автобусов – выходцы с Кавказа. Существуют армянский, азербайджанский культурные центры. Этих мигрантов объединяют родственные связи, бизнес. Для всех этих этнических групп также характерны малые предприятия. Из СМИ экспертами отмечались газеты на азербайджанском языке, издаваемые во Владивостоке. Среди всех нелегальных мигрантов больше с криминальной средой связаны именно выходцы с Кавказа, и их особенность – интеграция с мафией СНГ, РФ и Приморского края, тогда как, например, для преступников – граждан КНР характерна своеобразная автономия.

* * *

Итак, подводя некоторые итоги опроса экспертов, можно сказать, что все они отмечают вполне сформировавшуюся в регионах «особость» этнической «кавказской» миграции. Это явление прочно закрепилось в сознании принимающего общества и, наряду с общим настороженным отношением к мигрантам из стран бывшего СНГ приняло форму достаточно сильного отчуждения, несмотря на то, что кавказцы легко приспосабливаются к местным условиям. Для них во всех регионах характерна сплоченность и взаимопомощь, тогда как, например мигранты из Украины или Молдовы, даже оказываясь в сложной ситуации, редко когда получают помощь со стороны соотечественников. Среди общих черт, характеризующих пребывание в России мигрантов с Кавказа, также можно отметить занятость в торговле, сфере услуг и строительстве. Среди этих мигрантов мало женщин – в основном мужчины работоспособного возраста. Названные экспертами общие черты, свойственные всем выходцам с Кавказа, все же не свойственны им всем в равной степени, и о специфике можно судить по данным, полученным в ходе опроса самих нелегальных мигрантов.

Опрос мигрантов

Опрос проводился по стандартной анкете, охватившей все сферы жизни нелегальных мигрантов в России, их связь с родиной и положение до миграции.

Итак, оценивая распределение мигрантов по семейному положению, мы наблюдаем четкое различие между выходцами с Кавказа и всеми остальными мигрантами: среди кавказцев больше семейных (в среднем 63,7 % против 51,3 %). Причем при рассмотрении по национальностям ярко выделяются азербайджанцы, почти 80% из которых имеют спутника жизни, тогда как среди армян их около 2/3, а среди грузин – менее половины. По числу детей моложе 16 лет кавказцы, также (судя по средним показателям), опережают остальных мигрантов – у них почти в половине семей по 2 ребенка, а у всех мигрантов в целом около половины имеют одного ребенка.

По уровню образования, судя по данным исследования, нет разительных отличий между всеми мигрантами и кавказцами. Число имеющих среднее специальное образование примерно одинаково – около 34%. Среди кавказцев несколько больше имеющих среднее образование (30 % против 20 % в среднем по всем мигрантам) и меньше – имеющих неполное среднее (5% против 9%). Несколько интереснее при сравнении группа с наиболее высоким уровнем образования – среди кавказских мигрантов больше тех, кто имеет законченное высшее образование (20% против 17 % среди всех мигрантов) и намного меньше не закончивших вуз – 9 % против 17 % по всем мигрантам, хотя в целом доли имеющих высшее или незаконченное высшее образование у кавказцев не очень различаются со средними по всей выборке (соответственно 30 % и 35 %).

Распределение по имеющейся профессии не дает сильного различия при сравнении всех мигрантов с мигрантами из кавказского региона. Выделяется только строительная сфера – среди кавказцев больше имеющих строительную специальность (23 %), чем среди всех мигрантов (18 %). А в остальном различий мало. Кроме строительства (18%) среди мигрантов в целом наиболее часто встречаются профессии, связанные с промышленной сферой (17 %), сферой услуг (15%), финансами и бизнесом (14%) и наукой и образованием (10 %). Реже встречаются профессии, связанные с работой в транспортной сфере, медицине и торговле (была специально отдельно выделена из сферы услуг при проведении опроса). Гораздо сильнее отличия с общей выборкой при рассмотрении кавказцев по национальностям.

Так среди армян до 1/4 мигрантов владеют профессией, связанной со строительством, немного меньше тех, кто по профессии связан со сферой

услуг, финансами и бизнесом или наукой и образованием (20 % , 17 % и 10 %).

У грузин процент мигрантов, имеющих строительную специальность, самый высокий – 31 %, еще две наиболее значимые сферы – промышленность и медицина (по 15 %). Таким образом, эти три сферы у грузин составляют около 2/3 всех имеющихся у них профессий.

Азербайджанцы имеют по большей части профессии, связанные с промышленной сферой (32 %). Кроме того, еще 3 группы профессий имеют у них достаточно важное место – связанные с транспортной (16 %) и строительной (13%) сферами и с финансами и бизнесом (11%). Таким образом, градации по имеющимся профессиям у выходцев с Кавказа значительно отличаются при рассмотрении по национальному их разделению.

При рассмотрении типов населенных пунктов, из которых мигрировали в Россию кавказцы, можно отметить, что, по сравнению со средними по всей выборке, среди них несколько больше выходцев из сельской местности (21% по сравнению с 17 %) и несколько меньше – из крупных городов (52% и 55%). В регионах России мало выходцев из столиц Армении, Грузии и Азербайджана, и этим мигранты-кавказцы не отличаются от остальных мигрантов.

Среди азербайджанцев в 2 раза меньше выходцев из сельской местности, чем среди грузин и армян. Больше половины армян и азербайджанцев – мигранты из крупных городов, среди грузин их около 40 %. Еще одним значительным различием по национальным группам можно считать то, что среди азербайджанцев и грузин одинаково больше выходцев из небольших городов, чем среди армян (примерно по 35 % против 20 %).

Адаптивность у этих мигрантов достаточно высока. Об этом можно судить хотя бы по их самооценке степени владения русским языком. Хотя своим родным языком русский назвали незначительное число мигрантов из Кавказского региона (1,6%), все же они знают его гораздо лучше, чем остальные мигранты (за исключением, конечно, этнических русских). Среди них совсем нет не знающих его и мало тех, кто плохо на нем говорит и плохо его понимает. Средняя оценка по 3 государствам составила 3,49 балла по 5-балльной шкале (при общей средней по всем мигрантам 3,69).

В целом хорошо владеют русским около 2/3 кавказцев. Лучше его знают азербайджанцы – примерно 80% из них знают его хорошо или владеют им свободно. Такой уровень знания русского можно отметить у 2/3 грузин и примерно у половины армян.

Чтобы понять, какого рода рабочая сила приезжает в Россию из кавказского региона, необходимо оценить, на каких позициях они работали

в своих странах. Если говорить о мигрантах-кавказцах в целом, то по типу занятости на родине они не слишком сильно выделяются по общим средним по всем мигрантам. Около 1/3 из них работали на постоянной основе, а временную работу имели примерно 13%. Среди них несколько больше тех, кто имел свой бизнес (12% против 10%) или разовую/случайную работу (14%, а по всей выборке – 9%). Безработных и домохозяек среди выходцев с Кавказа тоже немного больше (соответственно 6,9 % ,а не 5,5 % и 9 %, а не 4,6 %), но эти отличия, как видно, не носят характер кардинальных. Различия мы наблюдаем, если начинаем анализировать их отдельно – по странам исхода. Отличий по группе имевших постоянную работу почти нет – у выходцев из всех 3 государств примерно по 1/3 работали именно так. Среди тех, кто имел на родине временную работу, больше грузин (22%), на 2-м месте азербайджанцы (17%), а на 3-м – армяне (8,5 %). Но среди армян больше тех, кто имел разовую работу (15%). Так заняты были 14 % грузин и 11% азербайджанцев. А вот собственный бизнес чаще имели азербайджанцы (17%) - примерно в 2 раза чаще, чем грузины (8 %). У армян так были заняты около 11 %. Таким образом, ситуация с более или менее стабильной работой была лучше всего у азербайджанцев. На 2-м месте – грузины, на 3-м – армяне.

Мигранты из закавказских государств на общем фоне выделяются как большими размерами семьи, оставшейся на родине (в среднем 4,79 человека, при общей средней 3,77 человека), так и численностью переехавших с ними в Россию близких родственников (в среднем 1,49 человека против 0,8 по всей выборке).

Как правило, мигранты-кавказцы, в отличие от других мигрантов, чаще приезжают в Россию не одни, а с семьей или с родственниками (более половины из них), притом, что в целом по выборке около 40% всех мигрантов приезжают в Россию вместе с близкими. С семьей/родственниками приезжают в Россию до 2/3 армян, около половины грузин, а вот среди азербайджанцев таких менее 1/3 – они по большей части (примерно 50%) приезжают одни. Кроме того, азербайджанцы чаще остальных кавказцев путешествуют по России в поисках лучшего места – до 40 % из них сначала попадают в другие регионы, до того, как выбрать место оседания, тогда как 80 % армян и 2/3 грузин делают это сразу. Хотя, если судить в целом по 3 государствам, то процент миграции сразу в регион, где было взято интервью, примерно одинаков со средним по выборке (около 70 %).

Наиболее самостоятельны в своей миграционной подвижности азербайджанцы. Примерно половина из них приезжает в Россию без каких-либо посредников. Грузин, самостоятельно переехавших в Россию, тоже

достаточно много (46%), меньше – армян (42%). Среди азербайджанцев больше всего из тех, кому помощь при переезде была оказана соотечественниками за деньги (6,4 %), тогда как армян переехавших таким образом - 2,9 %, а в целом по общей выборке мигрантов, переехавших с оплатой за помощь в переезде, около 10%. В целом бесплатной родственной помощью или помощью знакомых при переезде пользуется много кавказских мигрантов (44 %), что говорит о достаточно крепкой взаимопомощи в миграционных перемещениях из Закавказья в Россию.

Еще сильнее такая помощь при трудоустройстве: самостоятельно трудоустраиваются около трети кавказцев, причем сильнее всего поддержка при устройстве на работу у азербайджанцев – около 60% из них помогают в этом вопросе соотечественники, родственники, друзья или знакомые, грузинам – 55% и армянам – 52%. Таким образом, более сильная поддержка кавказцам оказывается соотечественниками не при самой миграции, а при обустройстве, трудоустройстве в России и она превышает по своей общей доле средние показатели по всей выборке (54 % против 49 %).

Длительность пребывания в России у кавказцев в среднем больше, чем у остальных мигрантов. Так, в целом около 30 % из них живут в России более 3 лет (в целом по всем мигрантам этот процент меньше 20), хотя он и варьируется от 42% у армян и 36% у грузин, до 9% у азербайджанцев (2/3 которых живут в России менее года, т.е. среди них намного больше маятниковых мигрантов, чем среди тех же армян и грузин, до 60 % которых живут в России более года).

Сроки планируемого пребывания у мигрантов в целом и у кавказцев различаются: примерно 40 % последних планируют остаться более чем на 3 года, тогда как среди всех мигрантов таких желающих не более 30%. По группе тех, кто планирует пребывать в России не более полугода, различий почти нет (по 30 %).

Средние планируемые сроки пребывания в России у них в целом выше, чем у остальных мигрантов (47 мес. против 29 по всем мигрантам). Из этого ряда выбиваются только мигранты из Азербайджана, средний планируемый срок пребывания у которых составляет 10 мес., т.е. нелегальная миграция азербайджанцев, в отличие от грузин и армян, носит более ярко выраженный маятниковый характер.

В целом распределение по сферам работы у мигрантов из трех закавказских государств совпадает со средними данными по всей выборке: большая часть работает в торговле, сфере услуг, строительстве и в области финансов/бизнеса. Можно лишь отметить, что кавказцы больше, чем все мигранты в целом, заняты в строительстве и меньше – в сфере услуг, хотя

здесь ситуация варьируется в зависимости от страны исхода. Так, до 50 % азербайджанцев заняты торговлей, а по 16 % - в строительстве и сфере услуг, тогда как среди армян больше именно строителей (более 30 %) и занятых в сфере услуг (около 23 %), торговлей же занимается не больше 1/5. Торговля – не самая частая сфера работы и у грузин (18 %). Они чаще заняты в сфере финансов и бизнеса (29 %) или в том же строительстве (21 %).

С сожалением можно отметить, что соответствие работы основной специальности одинаково редко встречается у всех мигрантов, и кавказцы здесь не исключение. Более половины из них никак не используют в России свою профессиональную подготовку. Особенно низок этот показатель у азербайджанцев (всего 10% работают в соответствии с основной специальностью). Заняты по специальности около 1/3 грузин и 42 % армян. Более 40% азербайджанцев в России самозаняты (т.е. имеют собственный бизнес или заняты индивидуальным предпринимательством – с наймом или без найма работников). На таком же положении более 1/3 грузин и около 1/4 армян. У них превалирует работа по найму на временной и постоянной основе (около 2/3 и у тех и у других), тогда как по найму работают около 45 % азербайджанцев и около 1/5 из них заняты работой от случая к случаю.

Эти цифры, свидетельствующие о том, что мигранты из кавказского региона, с одной стороны, зачастую сами создают себе рабочие места, с другой стороны, крайне нерационально используют свою профессиональную подготовку, говорит как о их высокой приспособляемости к реальным условиям рынка труда, так и о том, что отсутствие рациональной миграционной политики в России снижает отдачу от работы иностранных работников. Очевидно, что работа с иностранцами должна вестись не только в рамках легализации их деятельности, но и рационализации использования их трудового потенциала.

Описывая занятость кавказских мигрантов, можно отметить, что в основном они работают в акционерных/частных предприятиях или фирмах (55 %) или заняты индивидуальной трудовой деятельностью (27%). У азербайджанцев в этих двух типах заняты 87% всех работающих (примерно поровну в каждой из них), а армяне реже заняты индивидуальной трудовой деятельностью (18 %), и чаще работают в АО или в частных фирмах (61 %). Последняя форма доминирует и у грузин (54 %), и только 27 % из них работают индивидуально.

В основном это труд средней квалификации (53%) или неквалифицированный труд (24%). На общем фоне здесь выделяются армяне, до 30 % которых работают в качестве квалифицированной рабочей силы, их работа требует предварительной профессиональной подготовки (что связано с

их занятостью в строительстве, сфере услуг, сфере финансов и бизнесе). Среди азербайджанцев работников, занимающихся квалифицированным трудом, в 2 раза меньше. Около 30% из них, напротив, заняты неквалифицированным трудом, не требующим обучения, специальных навыков и опыта.

Условия труда у кавказских мигрантов по большей части, по их мнению, нормальные (62 %) или хорошие (26 %). О плохих условиях труда заявили около 1/10 респондентов. При этом трудовой договор в письменной форме имеется менее чем у 20%. Меньше всего таких среди армян (10%). Если договор и заключается, то срок контракта примерно в половине случаев не превышает 1 года и только 1/5 респондентов – мигрантов из кавказского региона, имеющих контракт в письменном виде, заключали его на срок более 2 лет.

Возможность взять оплачиваемый отпуск по болезни есть не более чем у 20 % мигрантов (из трех закавказских государств в целом), доступ к бесплатной медицинской помощи есть не более чем у 15 %.

Уволены в любой момент могут быть около 30 %, причем в самые жесткие рамки поставлены армяне (40% могут быть уволены без предупреждения). Не знают об условиях увольнения около 1/4, около 30% об увольнении будут предупреждены заранее.

Если сравнивать материальное положение семей мигрантов до и после миграции, то достаток семей у выходцев с Кавказа в целом возрастает: доля имеющих плохое материальное положение снижается с 30 % до 13 %, а доля имеющих очень плохое положение снижается с 7 % до 1 %. Доля тех, кто имеет хорошее материальное положение, увеличивается с 10 % до 30 %, а доля группы со средним и очень хорошим доходом вырастает незначительно (соответственно с 50% до 53% и с 2,7% до 3,3%). Среди мигрантов из трех закавказских государств наиболее значительное увеличение достатка наблюдается у азербайджанцев, меньше он растет у грузин, а у армян увеличивается только доля лиц со средним доходом (при этом снижается доля имевших очень хорошее и хорошее материальное положение).

Основной показатель, по которому можно судить об успешности миграции – заработок мигранта. Необходимо отметить достаточно высокий его уровень у исследуемой нами общей группы. Примерно у 40 % мигрантов из Кавказского региона он превышает 200 долл. США в месяц, а у 1/10 составляет более 400 долл., что в среднем превышает общий уровень по всем мигрантам. Самооценка заработка мигрантами из Азербайджана, Армении и Грузии также свидетельствует о некотором превышении среднего уровня. Если принять во внимание, что на родине эти мигранты в 4/5 случаев могли бы заработать не более 100 долл. в месяц, становится понятным, что труд в

России крайне привлекателен для них, несмотря на всевозможные бытовые и психологические минусы их пребывания здесь. Как правило, эти деньги (в 80% случаев) выплачиваются наличными, без всякого документального оформления, а значит, не облагаются налогами.

Такой уровень оплаты труда в среднем в половине случаев соответствует принятому уровню оплаты труда у местных работников и примерно в 17 % случаев превышает его.

Среднемесячный заработок у мигрантов из всех трех закавказских государств выше среднего по всей выборке (234 долл. против 196 долл.), но это в полной мере адекватно и той повышенной интенсивности труда, которую выявил опрос: мигранты из Закавказья работают напряженнее остальных, если судить по среднему количеству часов в день и по среднему числу дней в неделе. Если в среднем мигранты работают 8,79 часов в день, то кавказцы - 9,34. Величина рабочей недели у них тоже несколько продолжительнее и составляет 6,13 дней (против 6,11 дней по всей выборке), а у азербайджанцев – 6,26 дней. Величина оплачиваемого отпуска (по тем мигрантам, у кого он есть) у них меньше в 2 раза – 7,43 дня против 16,02 по всем мигрантам. Необходимость больше зарабатывать подтверждается при рассмотрении ситуации с заработками на родине. Они в среднем ниже, чем у остальных мигрантов (95,88 долл. против 101,24 долл.).

Из всех случаев нарушения трудовых прав чаще всего эта группа мигрантов из трех государств отмечает недоплату (она была у 31%) и принуждение работать сверх положенного времени (30%). Около 1/5 зачастую приходится выполнять работу, не входящую в круг их обязанностей. Регулярная задержка зарплаты – рядовое явление для 16 % из них. Случаи несправедливого увольнения редки, и отмечены только 3 %. Почти со всеми случаями нарушений трудовых прав (кроме несправедливого увольнения) мигранты из кавказского региона сталкиваются чаще, чем остальные мигранты, что видно при сравнении со средними по всем респондентам в целом. Работодатели относятся к ним достаточно лояльно (если сравнивать со средними по всей выборке): 62% отмечают хорошее, доброжелательное отношение (в среднем по всем мигрантам – 59 %). В половине случаев (49 %) работодатель – соотечественник мигранта, а не гражданин России (42 %). В целом по выборке работодатель-соотечественник имеется у 36% мигрантов. Если проследить отдельно по национальностям, то чаще всего тот случай, когда работодатель той же национальности, что и мигрант, встречается у армян (67%), меньше такого у азербайджанцев (58%) и грузин (41%). Русский работодатель чаще встречается у грузин (53%), реже у азербайджанцев (42 %) или армян (28 %).

Служивцы весьма лояльно относятся к нелегалам из Закавказья: никто из них не отметил враждебного к себе отношения, а не очень доброжелательное отмечено только 3%. Доброжелательное, хорошее отношение к себе со стороны сослуживцев отметили 70%, а нейтральное - 27%. Это даже более лояльное отношение, чем в целом по выборке. Вероятно, это связано еще и с тем, что в коллективе у кавказских мигрантов зачастую много их соотечественников, а нередко (как было описано выше) и работодатель той же национальности, что и мигрант, что тоже является залогом атмосферы взаимопонимания.

Самооценка отношений у кавказцев с соотечественниками в России в целом совпадает со средними по всей выборке (соответственно 4,2 и 4,19 балла).

Для того, чтобы понять, представляют ли из себя кавказские мигранты реальных конкурентов для местных жителей, необходимо сначала выяснить, кто работает на работе, сходной с той, что выполняют они. На основании анализа данных полученных в результате исследования можно утверждать, что конкуренция реально существует, но зависит от сферы деятельности. Так, мигранты в целом (по всей выборке) отмечают, что примерно в 59% случаев они чувствуют свою конкуренцию с местными жителями, у мигрантов из Закавказья этот процент снижается незначительно - до 56%, но он сильно различается при рассмотрении по национальностям. Так, азербайджанцы отмечают в 72% случаев наличие конкуренции с местными работниками за свое рабочее место. У армян этот процент ниже - 51%, а 53% грузин отмечают, что местные не идут на ту работу, которой они занимаются. Эти оценки коррелируют и с ответами на вопрос, кто в основном работает на такой работе, которую выполняют нелегалы. В целом по всей выборке мигранты отметили, что примерно 1/3 занятых на работе, аналогичной той, что выполняют они - это приезжие из стран СНГ, около 1/10 - иностранцы из СНГ и около половины - местные жители. В то же время собственно занятость того или иного числа иностранцев на конкретной работе не до конца отражает потенциал возможного их найма на такого вида рабочие места. В этой связи интересна оценка самих мигрантов предпочтений своего работодателя при найме на работу. Выяснилось, что только 30% и мигрантов в целом и кавказцев отдельно считают, что на их рабочие места работодатель охотнее возьмет местного жителя, а остальные уверены, что он предпочтет нанять или иностранца или приезжего из другого региона РФ. Таким образом, конкуренцию мигрантов и местных жителей формируют не только мигранты, прибывающие в регион, но и сами работодатели, склонные нанимать именно мигрантов, в силу того, что их (как уже отмечалось) можно

уволить в любой момент, недоплатить, заставить больше работать, так как контрактов с ними, как правило, не заключают. Кроме того, их лечение и бытовые условия тоже никоим образом не входят в круг проблем, которые должен решать работодатель. И так как работу найти достаточно трудно (это отмечают около половины опрошенных, только 1/10 говорит, что это сделать легко, а остальные считают, что трудно, но возможно), то условия неконтролируемого найма мигрантов и условий их труда становятся притягательными для большинства работодателей.

Самооценка удовлетворенностью работой в целом у мигрантов из закавказских государств почти не отличается от общего уровня – 3,53 балла при общей оценке в 3,54 балла (5 - отлично, 1 - очень плохо).

Оценивая удовлетворенность своей работой, 4/5 (а среди кавказцев 85%) мигрантов говорят, что работа их устраивает. В добавление к уже описанному их положению, можно упомянуть, что 1/3 кавказцев не экономит на еде (среди всех мигрантов 1/5), при этом лучше всего среди них питаются азербайджанцы, хуже всего – грузины.

Мигранты из Закавказья обеспечены жильем несколько лучше остальных - не более 10% живут в общежитии, в вагончике и т.п. Около половины снимают жилье (около 20% снимают его в одиночку), примерно треть живет у родственников или друзей. В отличие от них в среднем по всей выборке 1/3 мигрантов живет в общежитии и 1/5 - у родственников, около 19% снимают жилье вместе с друзьями/сослуживцами и 17 % делают это в одиночку.

За снимаемое жилье кавказцы в среднем платят меньше, чем мигранты из других государств (42,59 долл. в месяц, а по всей выборке эта сумма составила 58,08 долл.), что, по-видимому, не в последнюю очередь связано с их умением торговаться и настаивать на более выгодных условиях при заключении любых сделок.

Уровень удовлетворенности работой у мигрантов из закавказских государств формируется наряду с более тяжелым бытом и плохим отношением властей и населения еще и отчетливым воспоминанием о тяготах жизни на родине и необходимостью выжить и заработать любой ценой. Самооценка своего заработка, питания и своей личной/семейной жизни в России у мигрантов из 3 закавказских государств несколько выше, чем по всей выборке (соответственно 3,5 балла против 3,35; 3,94 против 3,79 и 3,9 против 3,63), что говорит о большей их адаптивности, возможности приспособиваться. При этом жилье и бытовые условия, а также медицинское обслуживание, оцениваются ими несколько ниже, чем остальными мигрантами (3,48 балла против 3,59 и 2,87 против 3,01).

Одной из самых острых и спорных тем, «всплывающих» при обсуждении миграционных проблем, является вывоз капиталов трудовыми мигрантами из страны. Позиции «за» и «против» в этом вопросе имеют под собой основания. Безусловно, вывоз мигрантами из страны денег никто не отрицает и средства эти вывозятся (если судить по материалам исследования, деньги на родину пересылают до 35% всех мигрантов вообще и 41 % кавказцев в частности). Но если учесть, что эти капиталы заработаны трудом, не соответствующим по своим условиям никаким трудовым нормам, осуществляемым в немалой степени в тех сферах, где коренные жители работать не хотят, и к тому же нередко оплачиваемым по заниженным ставкам (как явно, так и скрыто – через увеличение продолжительности рабочего дня, невыплату социальных компенсаций за тяжелые условия и проч.), то становится сложным судить об этом процессе однозначно.

Конечно, нелегально нанятые мигранты на платят налогов со своих доходов, но, с другой стороны, кто сегодня в России делает это в объеме, предусмотренном законодательно? Это ни в коей мере не оправдывает существующего положения дел, но наводит на ту мысль, что необходимо не просто бороться с отдельными, частными случаями нарушения законодательства, а менять сам подход к взиманию налогов и условиям функционирования экономической системы, борясь со всей теневой экономикой в целом, а не с отдельными последствиями ее функционирования.

Кроме того, если подходить прагматически и даже, может быть, несколько цинично, то необходимо помнить, что выгода от использования труда нелегалов-иностранцев оседает в карманах именно российских работодателей. Поэтому уверенно говорить о пользе или вреде, приносимом такими мигрантами, нельзя. Для этого необходимы комплексные исследования с учетом как региональной специфики, так и сферы их деятельности. Обсуждая сиюминутные плюсы и минусы, нельзя все же забывать, и о том, что трудовая миграция, позволяя мигрантам из Закавказья поддерживать себя и свои семьи в финансовом плане, гасит социальную напряженность в сопредельных с Россией государствах и играет связующую, интегрирующую роль между Россией и странами исхода мигрантов. Никто из них не захочет лишиться возможности заработать, а значит, конфронтация их родного государства с Россией будет для них лично равнозначна потере работы, что формирует отношения партнерства, а не вражды между нашими странами на самом нижнем уровне. И этот факт нельзя не учитывать. Другое дело, что процесс трудовой миграции необходимо перевести в легальное русло, и вот над этой проблемой нужно серьезно работать.

Итак, если детальнее рассмотреть ситуацию с переводами денег мигрантами на родину, то в наименьшей степени своим родным помогают грузины – чуть более трети из них пересылают деньги на родину. Среди армян и азербайджанцев это встречается чаще (по 43%). Если сравнивать по пересылаемым суммам, то у кавказцев, по сравнению с общей выборкой наблюдаются небольшие колебания по группам, которые все же дают в итоге некоторый перевес по среднемесячным высылаемым суммам (что уже было описано ранее). Уже упоминалась важность этих переводов в стратегическом, политическом плане, но необходимо отметить и то, что эти переводы для родственников кавказцев на родине являются более серьезной помощью, чем для семей остальных мигрантов. Если среди тех, кто переводами обеспечивает родных полностью или наполовину, цифры по кавказцам ненамного отличаются от средних по всей выборке (соответственно 19 %, а не 13 %, и 40 % а не 38 %), то по группе тех, кто обеспечивает такой поддержкой семью примерно на одну четверть – существует разрыв более чем в два раза (24 % против 10 %).

Оценка степени сбывшихся планов мигрантами из кавказского региона не сильно отличается от общих средних по всей выборке, хотя и немного превышает их. Явные отличия наблюдаются только при рассмотрении по отдельным национальностям: грузины воспринимают свое пребывание в России как более успешное, азербайджанцы - на 2-м месте, армяне – на 3-м. Об адаптации, интегрируемости мигрантов можно судить по степени их общения с местным населением, и здесь общие цифры (по всей выборке и по всем кавказцам) не дают адекватной картины. Так, армяне - самая изолированная группа из 3-х (48 % общаются в основном с соотечественниками). Более открыты грузины, но и у них число тех, кто общается в основном с соотечественниками, составляет 38 %, кроме того, у них самая большая доля тех, кто вообще ни с кем не общается - 8,2 % (4,8% - у армян, 4,3% - у азербайджанцев). Лучше всего интегрируются в местное общество в России азербайджанцы - больше 60% из них общается в основном с местным населением или и с соотечественниками, и с местными.

На родину кавказские мигранты в целом ездят немного реже, чем все мигранты в целом. А вот градация по поездкам на родину внутри группы, обобщавшей три национальности, очень значительна: не посещающие родину среди армян составляют 74 %, среди грузин – 51 %, среди азербайджанцев – 46 %.

В регионах России местное население, если судить в целом по выборке и в целом по кавказским мигрантам, относится ко всем мигрантам одинаково. Около 1/3 – хорошо, чуть более 1/3 – нейтрально, примерно 1/5 - не очень

доброжелательно. Тем не менее, рассматривая оценку мигрантами отношения к себе местного населения в разрезе национальностей, можно отметить, что наименее доброжелательно население относится к грузинам (31% из них отмечают, что местные настроены к ним не очень доброжелательно или плохо, а к 5,7% - даже враждебно), более толерантно оно к азербайджанцам (соответственно 26 % и 4,3 %), а к армянам относится лучше всех (19 % и 1,9 %).

Оценка отношения к кавказцам и к мигрантам в целом у российских властей и населения ниже среднего уровня и ближе к отметке «плохо» (соответственно: 2,78 и 2,93, 3,4 и 3,5 баллов по 5-балльной шкале). Причем, как видим, местное население, по мнению самих мигрантов, относится к ним гораздо лояльнее, чем представители властей, что делает достаточно сомнительным расхожее мнение о спонтанно формирующейся у населения «кавказофобии» или «мигрантофобии». Это явление имеет под собой поддержку со стороны власти, которая формирует свою политику по отношению к мигрантам (и не только нелегальным) с позиции отчуждения. Оценивая результаты опроса кавказцев в разрезе 3 групп по национальностям, можно отметить, что эти оценки иногда различались достаточно сильно (например, отношение российских властей к себе азербайджанцы оценили на 3,21 балла, армяне – на 2,73, а грузины – на 2,36), что свидетельствует о разных условиях жизни и работы в России мигрантов этих трех национальных общностей.

Если сравнивать использование мигрантами услуг различных организаций, то выходцы с Кавказа чаще остальных пользуются услугами детского сада/школы (26 %, а не 16%, как в среднем по выборке) и бытовых учреждений (химчистки и проч. – соответственно 46%, а не 35%). В то же время услугами банков и турфирм они пользуются реже (соответственно 28 % и 37 % и 20 % и 26 %).

Услугами поликлиники/медицинской фирмы, фирм по продаже/аренде жилья, юридических фирм/нотариальных контор, правоохранительных/судебных органов и культурных учреждений кавказские мигранты пользуются в среднем не чаще, чем все мигранты в целом. Но вот при рассмотрении среза по национальностям видно, что азербайджанцы – наиболее активные потребители всех вышеперечисленных услуг, и их уровень потребления, как правило, выше, чем в среднем по всей выборке (совпадает с общим уровнем по выборке только использование услуг банков). Самые редкие пользователи услуг – грузины, а армяне – на втором месте из трех.

Среди азербайджанцев самый высокий процент тех, кто имеет временную регистрацию (65 %, в среднем по выборке – 50 %) среди грузин, напротив,

около 60 % такой регистрации не имеют, не имеют ее и около половины армян. Такая ситуация отчасти и определяет тот момент, что неофициально (всегда или часто) штрафы платят примерно 40 % азербайджанцев, а среди армян и грузин этот процент возрастает до 70 %.

Если судить по ответам мигрантов о статусе работы в регионе их соотечественников, то картина подтверждается – среди армян и грузин гораздо больше нелегалов, не прикрытых ни статусом временного проживания, ни разрешением на работу (соответственно 50 % и 46 %), чем среди азербайджанцев (20 %).

Когда мы рассматриваем планы пребывания мигрантов в России в разрезе по национальностям, становится понятно, что такая аккуратность азербайджанцев (по сравнению с армянами и грузинами) в отношениях с российскими властями обусловлена их миграционными намерениями: они больше всех нацелены на длительное проживание в России из всех 3-х групп кавказцев - более половины хотят приобрести российское гражданство. Впрочем, хотя среди армян таких желающих лишь немногим меньше (47,6%), они не так упорны, как азербайджанцы в получении временной регистрации. Только треть грузин нацелены на оседание в России, в планах остальных – не менять гражданство, а длительно, более года (32,4%) проживать в России и вернуться домой, или сделать это через короткое время (21%).

Таким образом, несмотря на то, что азербайджанцы, судя по среднему сроку пребывания в России, живут здесь в основном менее года, но они склонны к оседанию больше других кавказцев, просто такой переезд, по-видимому, планируется ими обстоятельнее, чем армянами или грузинами, поскольку у последних зачастую нет возможности осуществлять миграцию постепенно, так как у них на родине более сложная экономическая и политическая ситуация, чем в Азербайджане, и переезд осуществляется быстрее. Об этом же свидетельствует и то, что родственники/семьи у 59 % армян и 44 % грузин находятся в России (у азербайджанцев - у 31 %).

Наиболее подготовленными к сложностям, с которыми им придется столкнуться в России, оказались азербайджанцы – 55 % из них ответили, что трудностей оказалось не больше, чем они ожидали. Напротив, армяне и грузины ожидали более комфортных условий (соответственно 65 % и 64 % из них ответили, что в России трудностей возникло больше, чем они думали). Если судить в целом по всем нелегальным мигрантам из кавказского региона, то их предварительные ожидания по сравнению с ожиданиями всех нелегальных мигрантов в целом были более оптимистичны (к сложностям, с которыми они столкнулись в ходе миграции, были полностью готовы 40 %, а по всей выборке 46 % мигрантов ожидали примерно такой ситуации,

в которой оказались).

Несмотря на некоторый излишний и не оправдавшийся оптимизм, мигранты из Кавказского региона склонны воспринимать миграцию в Россию как благо: 85% посоветовали бы своим соотечественникам приезжать/переезжать в Россию (80% по общей выборке). При этом сохраняется градация, в общем координирующаяся с толерантностью местных жителей к различным национальностям: азербайджанцы настроены пессимистичнее (70% посоветуют соотечественникам приезжать), а армяне и грузины более оптимистичны в своем настрое советовать соотечественникам приехать в Россию (соответственно 95% и 81% порекомендовали бы соотечественникам решиться на миграцию).

* * *

В заключение можно выделить несколько главных моментов:

- Проблема незаконной миграции в России решается с карательно-ограничительных позиций. Этому сопутствует взяточничество на местах и отсутствие материальной обеспеченности исполнительных органов, занимающихся вопросами миграции. С таким подходом наша страна с большой степенью вероятности повторит ошибочный путь тех стран, где эту проблему безуспешно пробовали и пробуют решить только силовыми методами.
- В настоящее время незаконная миграция в Россию из кавказского региона носит характер не вынужденной, а трудовой (т.е. это миграция по экономическим причинам).
- Среди трудовых нелегальных мигрантов–кавказцев большинство – мужчины трудоспособного возраста. Они в большинстве своем имеют невысокий уровень образования и квалификации, но обладают высоким потенциалом к адаптации.
- В потоках нелегальных мигрантов в регионы России в последнее время нарастает число выходцев из кавказского региона, заинтересованных в оседании в РФ.
- Говорить о вывозе капиталов трудовыми мигрантами из России необходимо только с учетом общего экономического и геополитического эффекта их присутствия в РФ. Уровень их заработков позволяет периодически посылать деньги на родину примерно 40 % кавказцев. Те деньги, которые вывозятся из России, зарабатываются ими в тяжелых условиях, и эта трудовая миграция, позволяя мигрантам

из Закавказья поддерживать свои семьи в финансовом плане, гасит социальную напряженность в сопредельных с Россией государствах и играет связующую, интегрирующую роль между РФ и странами исхода мигрантов. Никто из мигрантов не захочет лишиться возможности заработать, а значит конфронтация их родного государства с Россией будут для них лично равнозначна потере работы, что формирует отношения партнерства, а не вражды между нашими странами.

- Следует говорить о вовлечении нелегальных мигрантов из Кавказского региона в теневую экономику, а не в криминальную среду России. Ситуация с неуплатой налогов «кавказцами» совпадает с ситуацией уклонения от налогов легально работающих граждан России. По большей части проблема легальной трудовой деятельности иностранцев в России создается расхождением российского трудового законодательства с практикой его исполнения, когда процедура легального привлечения иностранцев крайне затруднена бюрократическими проволочками. Нелегальный труд иностранцев в России создает питательную среду для развития теневой экономики, коррупции, но проблема может быть решена при активных действиях российских властей, направленных на его легализацию. Именно формирование равноправных партнерских отношений в сфере трудовой миграции на легальной основе может и должно стать основой для обоюдовыгодного сотрудничества между Россией и странами Закавказья.